

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го марта

№ 5-й

1897 года.

Изъ бесѣды въ первую недѣлю Великаго поста, при торжествѣ православія,

Иоанна, Епископа Смоленскаго.

Едва ли какое нибудь церковное установленіе подвергается такому множеству пререканій, какъ то, которое совершается въ настоящій день. И нарушеніе свободы человѣческаго духа и совѣсти, и отверженіе разумныхъ испытаній истины и внутреннихъ въ ней убѣжденій, и нетерпимость, противную духу истиннаго христіанства,—все это находятъ въ одномъ словѣ Церкви...

Напрасно стали бы обвинять насъ въ нетерпимости; напрасно при возглашеніи церковной анафемы вы стали бы вызывать въ своемъ воображеніи изъ тьмы среднихъ вѣковъ мрачные образы пытокъ, пылающихъ костровъ, кровавыхъ гоненій на всякое иномысліе въ вѣрѣ. Это не наша исторія. Мы—кого преслѣдуемъ за иновѣріе? Кого насильственно обращаемъ въ свою вѣру? Кого не терпимъ возлѣ себя? Иновѣрцы свободно входятъ въ наши храмы, и въ училищахъ наши православныя дѣти учатся вмѣстѣ съ иновѣрными; и въ городахъ нашихъ, а нерѣдко и подъ одною кровлею, мирно стоитъ святой престолъ православія рядомъ съ алтаремъ иновѣрія. Пойдите въ тѣ края Россіи, гдѣ особенно многочисленно населеніе иновѣрное или невѣрное: вы увидите тамъ почти совершенное безразличіе въ общежитіи православнаго населенія съ иновѣрными, безъ всякой помѣхи со стороны священно-служителей православной Церкви; вы увидите, съ ка-

кимъ миролюбіемъ и кротостію эти священно-служители сами сятся къ духовнымъ представителямъ иновѣрія.

Что же значить нынѣшняя анаема? Это только всенародное, всецерковное обличеніе и отверженіе лжеученій, противныхъ исповѣданію вселенской Церкви, и собственно не вѣроисповѣданій, а ученій, противныхъ самому существу и кореннымъ основаніямъ христіанства, такихъ ученій, которыхъ не терпитъ у себя и никакое другое вѣроисповѣданіе; это только отлученіе, отсѣченіе отъ духовнаго союза Церкви людей, упорствующихъ въ пагубномъ лжемыслии. Не то ли бываетъ во всякомъ добромъ семействѣ, въ хорошемъ обществѣ, откуда удаляютъ людей съ дурными мыслями и злыми наклонностями? Не то же ли дѣлаетъ государство, когда силою законовъ лишаетъ всѣхъ правъ званія и состоянія людей, признанныхъ преступными и вредными для общественнаго порядка и безопасности? Мы ни слова не говоримъ противъ гражданской свободы и равноправности разныхъ вѣроисповѣданій и всякаго разномыслія въ вѣрѣ: но, братія моя, скажите по совѣсти, можемъ ли мы житейскую свободу и гражданскую равноправность доводить или допускать до безразличія въ вѣрѣ? Можемъ ли равнодушно смотрѣть на распространеніе лжеученій, вредныхъ для душъ человѣческихъ, и не желать ихъ обращенія? Можемъ ли спокойно видѣть вторженіе въ ограду Церкви всякаго зловѣрія и злочестія? И если бы изъ нашихъ оградъ какія нибудь овцы, положимъ и глупыя, побѣжали въ чужія стада—сидѣть ли намъ, сложа руки и не открывая рта? Вотъ, въ настоящее время въ нѣдрахъ самой Церкви нашей миллионы отдѣляющихся отъ единства ея и своимъ расколомъ раздирающихъ и тѣло и душу ея: всѣ они погрязаютъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ и въ ихъ мнимо—церковномъ устройствѣ проявляется изумительное безобразіе; наконецъ, въ настоящее время у нихъ поставлены изъ среды своей лжепастыри, даже подъ именемъ епископовъ, которые мнимо-духовною властію управляютъ ихъ общинами и даже титулуются по именамъ нашихъ епархій: что намъ тутъ дѣлать? Ужъ не признать ли бессмысленное рукоположеніе этихъ лжеепископовъ, и сказать имъ и всѣмъ ихъ послѣдователямъ: „во имя свободы совѣсти мы съ удовольствіемъ и любовію оставляемъ васъ во всей глубинѣ вашего невѣжества и безнравственности, и не только не позволяемъ себѣ касаться вашихъ дикихъ убѣжденій, и не хотимъ мѣшать всѣмъ вашимъ безчинствамъ“

въ народѣ, но и не желаемъ ничьей помощи противъ вашихъ ожесточенно—враждебныхъ отношеній къ намъ и къ нашей Церкви; мы даже позволяемъ вамъ свободно увлекать въ ваши болота овецъ нашего стада? —Только, каковы должны быть при этомъ чувства истинныхъ пастырей Церкви, мы предоставляемъ судить — напимѣръ честнымъ градоправителямъ, которыхъ во имя свободы убѣжденій сталь бы кто нибудь просить, чтобы они оставили на свободѣ людей, считающихъ по убѣжденію чужую собственность своею, или добрымъ отцамъ и матерямъ, у которыхъ дѣти, также во имя свободы, стали бы оспаривать права и обязанности и самыя чувства родителей.

Теперь особое слово къ тебѣ, моя смоленская паства. Нынѣ, когда услышится судъ Церкви на всякое зловѣріе и злочестіе, когда раздастся громъ церковной анаѣмы, скажи мнѣ, моя паства, останется ли спокойна твоя совѣсть? Коснется ли тебя этотъ громъ, или онъ прозвучитъ надъ тобою и замолкнетъ, за отсутствіемъ почвы, привлекающей на себя его удары? И я, стоя среди васъ, могу ли быть убѣжденъ, что стою не среди чуждыхъ Церкви людей, которыхъ напрасно считаль бы своими? Въ грозномъ голосѣ Церкви, призывая и выражая судъ Божій на противниковъ истины Христовой, могу ли свидѣтельствовать предъ Богомъ и вселенскою Церковію, что чиста моя паства отъ всякаго лжемыслия въ вѣрѣ? Или при каждомъ возгласѣ анаѣмы долженъ я трепетать, думая, что съ каждымъ такимъ возгласомъ исторгается и извергается изъ тѣла Церкви болѣе или менѣе членовъ моей паствы? — Судъ Церкви и въ немъ и чрезъ него судъ Божій да воздѣйствуетъ въ совѣсти вашей, къ укрѣпленію ея въ вѣрѣ и къ успокоенію среди волнующихъ умы лжеученій вѣка.

А я, сколько бы ни видѣлъ въ своей паствѣ утѣшительныхъ доказательствъ правовѣрія и благочестія, при всемъ томъ—да не покажется слово мое жестокимъ—я не желалъ бы нынѣ отложить возгласеніе церковной анаѣмы. Почему? Потому, что въ наше время считаю нужнымъ не молчать, а возвышать и возвышать голосъ Церкви, и да будетъ этотъ голосъ всегда слышенъ и всегда твердъ, силенъ и дѣйственъ.

Нѣсколько страницъ изъ дневника воспитанника-паломника въ Новый

Авонъ.

(Продолженіе *)

Вокругъ царила мертвая тишина, нарушаемая лишь веселымъ чириканьемъ радостно встрѣчавшихъ утро птицъ. И онѣ, думалось мнѣ, поютъ хвалу Зиждителю, славословятъ Творца. Вдругъ до моего слуха доносятся какіе то отдаленные переливы пѣнія. Прислушиваюсь. Звуки приближаются и становятся все явственнѣе. Чудные переливы дивной пѣсни такъ и входятъ въ душу, производя въ ней неотразимое впечатлѣніе. Казалось мнѣ, что стройные музыкальные звуки, то замиравшіе, то снова и съ большею силою раздававшіеся въ утреннемъ воздухѣ, исходили откуда-то съ неба, изъ невидимаго далека и щемили сердце, захватывали духъ.... Въ нихъ попеременно слышались надежда, печаль, радость и скорбь. Голосъ то гремѣлъ твердо и звучно, то замиралъ, какъ будто безконечная печаль поющего выливалась въ продолжительномъ и постепенно утихавшемъ аккордѣ, то воскресалъ съ новою силою, одушевлялся новою надеждою. Я стоялъ, не шевелясь, какъ будто боясь своимъ движеніемъ прервать это дивное пѣніе. Вскорѣ изъ подъ деревьевъ показалась группа простолюдиновъ, состоящая изъ двухъ мужчинъ, нѣсколькихъ дѣвочекъ и мальчика. Они уже шли молча. Я попросилъ вторично спѣть то же самое, что они пѣли предъ этимъ и они не заставили долго упрашивать себя. „Наше пѣніе мужицкое, баринъ, якъ хочешь-будемъ пѣть“. Въ тихомъ воздухѣ раздались звонкіе голоса дѣвочекъ, къ нимъ присоединились густые басы мужчинъ, мальчикъ залился чистымъ и звонкимъ альтомъ и чудные переливы опять понеслись по лѣсу, отдаваясь тысячами голосовъ. Прислонившись къ дереву, я внимательно прислушивался къ словамъ и они, кажется, навсегда вѣзались въ мою память. Переливы пѣнія были точнымъ выраженіемъ смысла словъ. Напримѣръ, при словахъ: „Что мнѣ міромъ увлекаться, если въ гробѣ должно лечь? Для чего тѣмъ заниматься, что разрушить смертный мечъ? Все исчезнетъ въ этомъ мірѣ, какъ трава и цвѣтъ въ поляхъ; бѣдный въ рубѣ, царь въ порфирѣ — обратится все во прахъ“.... Печальные звуки мѣрно лились другъ за другомъ, производя впечатлѣніе

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 4-й за 1897 г.

дѣйствительной тицеты и ничтожества всего земного, а при словахъ „Иисусе Прелюбезный! Ты одна моя надежда, всей душой къ Тебѣ стремлюсь! Ты покровъ, моя одежда, въ скорбяхъ я Тобой живлюсь! Духъ надеждою живится, что подъ кровомъ я Твоимъ. Если Ты всегда со мною, то кого я убоюсь? Подъ Твоей благой рукою ничего не утрашусь. Небомъ должно веѣмъ плѣняться и надеждой въ Бога жить“... Голосъ крѣпкъ, звуки поднимались, оживлялись и могучими волнами разносились по лѣсной чащѣ. О, я никогда не забуду того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвело на меня пѣніе этихъ простыхъ грубыхъ крестьянъ, въ изношенныхъ полукафтаньяхъ, съ загорѣлыми лицами, но съ такими богатыми, музыкальными голосами, способными съ такой удивительной силою отражать, такъ сказать, самыя глубокія чувства, надежды на Бога и Его помощь среди тревоженій міра, и этихъ бѣдныхъ дѣвочекъ — крестьянокъ, вовсе не подозрѣвавшихъ, что весьма и весьма многія сверстницы ихъ изъ вышшаго круга сочли бы себя счастливыми, если бы обладали ихъ нѣжными, чистыми и звонкими голосами. Такой перлъ—въ такой оболочкѣ! Даже ночью, когда я засыпалъ, въ ушахъ раздавались гармоническіе переделы этой прекрасной пѣсни.....

Пятница, 1 ноября. Утро до 12 часовъ я провелъ въ монастырской школѣ и, нужно замѣтить, провелъ съ большимъ удовольствіемъ. Школа эта находится въ вѣдѣніи Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Совѣтъ же Общества платитъ жалованье учителю школы, а содержится она на спеціальныя монастырскія средства. Всѣхъ учениковъ—20 и живутъ они въ пансіонѣ при школѣ. Всѣ учащіеся—абхазцы по національности и православнаго исповѣданія. По словамъ учителя школы г. Паркая, кончившаго курсъ въ Тифлисской духовной семинаріи, абхазцы-ученики весьма способны и занимаются школьными предметами съ большою охотою. Жаль только, что въ школу принимается слишкомъ мало дѣтей. Классная комната довольно большая и свѣтлая. Передній уголъ занятъ кіотомъ съ образами, предъ которыми теплится лампадка во все время занятій. Рядомъ съ кіотомъ, на сѣверной стѣнѣ класса, находятся портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Вся стѣна передъ партами учениковъ увѣшана картинами изъ св. исторіи Ветхаго Завета и Нова-

го. Вообще въ школѣ какъ то уютно, — чувствуется, что это именно церковная школа; и классъ и спальныя комнаты отличаются образцовой чистотой, что свидѣтельствуеть о постоянной бдительности учителя школы и дѣлаетъ ему честь. Говоря объ этой школѣ, не могу не сказать нѣсколько словъ о законоучителѣ ея, бывшемъ инспекторѣ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ г. Никифоровѣ. Когда я первый разъ зашелъ въ школу, то въ корридорѣ увидѣлъ человѣка, одѣтаго въ монашеское платье, съ книжками въ одной рукѣ и тростью въ другой. Онъ направлялся въ классъ, такъ какъ за нѣсколько только минутъ предъ этимъ былъ звонокъ. При взглядѣ на его доброе и симпатичное лицо, обрамленное длинною красивою, съ просѣдью, бородой, меня поразило въ немъ что-то знакомое, что-то разъ видѣнное мною раньше. Будь онъ не въ рясѣ, я его тотчасъ же узналъ бы, но теперь я находился въ нерѣшительности. „Нельзя ли видѣть учителя — Паркаю“, обратился я къ нему съ вопросомъ. „Можно, можно; онъ сейчасъ придетъ“, ласково отвѣтилъ г. Никифоровъ и прошелъ въ классъ, откуда раздавалось звонкое дѣтское пѣніе „Царю Небесный“.... На слѣдующій день, при новомъ посѣщеніи школы, первымъ же моимъ вопросомъ при встрѣчѣ съ г. Паркаю былъ вопросъ о личности законоучителя. „А онъ васъ узналъ вчера, когда я ему сообщилъ вашу фамилію. Это Никифоровъ“. Мнѣ все стало ясно. Я припомнилъ, какъ г. Никифоровъ, въ бытность свою инспекторомъ школъ сѣверной Осетіи, ревизовалъ Вольно-Христіанскую церковно-приходскую школу, въ послѣдній годъ моего пребыванія въ ней. Вспомнилось мнѣ, какъ онъ въ присутствіи огромной массы народа похвалилъ меня за хорошіе отвѣты, но высказалъ сожалѣніе, что не можетъ рекомендовать меня для поступленія въ новооткрытое тогда Александровское Осетинское духовное училище въ сел. Ардонѣ (Терской области). Вспомнилъ, что онъ даже заставилъ принести къ себѣ на квартиру метрическія книги для личнаго удостовѣренія въ моихъ лѣтахъ. Уѣзжая и сидя уже въ экипажѣ, онъ говорилъ моему отцу: „жаль, жаль его, такъ хорошо отвѣчалъ. Пусть дождетъ слѣдующаго пріема“. Первою же моею мыслию было идти къ г. Никифорову побесѣдовать съ нимъ. „Я очень радъ представившемуся мнѣ случаю засвидѣтельствовать предъ Вами, что учителя и ученики школъ сѣверной Осетіи хранять о Васѣ самыя теплыя воспоминанія“, сказалъ я ему въ короткой им-

провизированной рѣчи. „Многіе изъ нихъ неоднократно спрашивали меня о Васѣ, но я ничего не могъ имъ сообщить; теперь я вдвойнѣ радъ, что и самъ имѣлъ удовольствіе видѣть Васъ и буду въ состояніи дать отвѣтъ вопрошавшимъ меня о Васѣ“. Г. Никифоровъ принялъ меня очень любезно и съ большимъ интересомъ сталъ разспрашивать о знакомыхъ священникахъ и учителяхъ и о настоящемъ состояніи школъ сѣверной Осетіи. Чрезвычайно гуманный и просвѣщенный человекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко религіозный и благочестивый, г. Никифоровъ представляетъ собою типъ человека—христианина, который доступенъ всѣмъ и всякому и къ которому всякій чувствуетъ невольное влеченіе, что могутъ засвидѣтельствовать всѣ, имѣвшіе случай знать его и служившіе при немъ. Состоя въ полковничьемъ чинѣ, онъ не считаетъ для себя униженіемъ облечься въ монашескую рясу, чтобы, какъ онъ говоритъ, не входить въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ и жить въ монастырѣ, чтобы безмездно заниматься по закону Божию съ учениками школы, которыхъ онъ отечески любитъ. Для васъ, г.г. учителя и ученики школъ сѣверной Осетіи, пишу эти строки и надѣюсь, что при чтеніи ихъ предъ вашими глазами не на одно мгновеніе встанетъ свѣтлый и симпатичный образъ хорошо памятнаго вамъ инспектора.

Суббота, 2 ноября. Въ дождливый день на Новомъ Аѳонѣ такъ скучно, какъ, кажется, нигдѣ, а сегодня цѣлый день идетъ дождь. Въ монастырскомъ дворѣ пусто. Въ ясные дни здѣсь то и дѣло снуютъ рабочіе и богомольцы, а теперь словно всѣ обитатели монастыря вымерли. Какая тоска! Книгъ нѣтъ, да и взять ихъ не откуда. Подхожу къ окну, съ котораго открывается видъ на море. Но и на морѣ сегодня мало утѣшительнаго—оно бушуетъ и волнуется. Сердитыя волны съ пѣной и яростью устремляются къ берегу; одинъ валъ за другимъ набѣгаетъ на берегъ, отскакиваетъ съ ревомъ, сталкивается съ другими валами и снова съ шумомъ и ревомъ ударяется о берегъ, разсыпаясь въ тысячахъ мелкихъ брызгъ. Смотря на эти волны, я вспомнилъ о другихъ волнахъ житейскаго моря, о которыхъ съ такой глубокой жизненной правдой и такъ высоко-художественно говорится въ извѣстномъ стихотвореніи приснопамятнаго Псковскаго епископа Гермона. Забытыя строки стихотворенія одна за другой выплывали въ памяти и я съ жаромъ начиналъ говорить: „ты слышишь, какъ на морѣ вѣтеръ вся рветъ? Ты слышишь, какъ синее стонетъ, реветъ?

Вотъ волны, какъ горы; вотъ бездны кипятъ, вотъ брызги серебристыя къ небу летять... И въ морѣ житейскомъ и въ жизни людской бывають такія-жъ невзгоды порой; тамъ буря страстей, словно море, реветъ, тамъ злоба подчасъ, словно вѣтеръ, все рветъ. Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумять..... И слезы страдальца, какъ брызги летять "... Эти печальныя строки еще больше усилили мою грусть. Я отхожу отъ окна. Больной мой спутникъ Бабаевъ лежитъ на кровати. Лихорадка въ самомъ разгарѣ. Я наваливаю на него все имѣющіяся одѣяла, пальто и подушки, чтобы согрѣть его. Когда же получится, наконецъ, со столь большимъ нетерпѣніемъ ожидаемое нами письмо, которое должно указать намъ время выѣзда? Сотни разъ устремляешь свои взоры въ морскую даль, надѣясь увидѣть пароходъ. Но пароходы приходятъ, уходятъ, а ожидаемаго письма нѣтъ, какъ нѣтъ. Ушелъ бы на вершину горы, въ лѣсъ, на пруды, да дождь держитъ взаперти.... Съ облегченнымъ сердцемъ вздохнулъ, когда раздался первый ударъ колокола. Г. Никифоровъ просилъ меня придти въ верхнюю церковь на вечерню. Сегодня тамъ будетъ служить игумень. Но подъ дождемъ трудно туда подняться. Одѣваю пальто и иду въ ближайшую церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Церковь уже полна народу—все простолюдины изъ такъ называемаго „сѣраго люда“ и ни одного интеллигентнаго посѣтителя. Хотѣлось бы почитать что нибудь на клиросѣ, но это невозможно. Строгія монастырскія правила не позволяютъ читать что хочется, когда хочется и кому хочется. Шестопсалміе и канонъ всегда читаетъ „учиненный“ іеромонахъ, стихиры всѣ поются съ канонархомъ, а на чтеніе канонизма нужно предварительно испросить благословеніе у о. игумена. Пѣвчіе поютъ нестройно; голосовъ мало, да и тѣ какіе-то понадорванные. Только и слышишь пріятный густой басъ о. архидіакона Никодима. Весь хоръ онъ одинъ украшаетъ своимъ голосомъ. Іеродіаконъ произноситъ эктениі какимъ-то рѣзкимъ и не особенно разборчивымъ голосомъ. Вообще служба далеко не такъ торжественна, какъ ожидалъ. Въ этомъ отношеніи я никогда не забуду той торжественности, съ какою совершается Божественная служба на Старомъ Аѳонѣ. Тутъ дѣйствительно не знаешь, на небѣ или на землѣ находишься. Многочисленный хоръ, состоящій изъ прекрасныхъ и полного комплекта голосовъ, оглашаетъ своды громаднаго собора, богатая позолота ярко блеститъ отъ многочисленныхъ свѣчъ, зажженныхъ на трудовые гроши русскихъ богомольцевъ. Огром-

ныя паникадила изливаютъ цѣлое море свѣта, который отражается безчисленными разноцвѣтными огнями въ привѣшенныхъ къ паникадиламъ трехгранныхъ призмахъ. Кадильный оймѣмъ густыми облаками разстилается въ церкви и поднимается къ высокимъ сводамъ и сквозь дымъ его, словно изъ-за небесныхъ облаковъ, сіяють чудные образа въ богатыхъ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ. И среди этого сіянія отверзаются царскія врата и цѣлый сонмъ священнослужителей въ мантияхъ исходитъ на средину церкви, какъ бы лики ангеловъ.... О, Аоонъ, Аоонъ! Никогда, никогда не забыть мнѣ того впечатлѣнія и не испытать больше тѣхъ чувствъ восторга и благоговѣнія, какія я переживалъ во время твоихъ благолѣпнѣйшихъ церковныхъ службъ! Часовъ въ 10, когда я собирался спать, ко мнѣ заглянулъ помощникъ гостинника, добродушнѣйшій монахъ, высокаго роста съ совершенно сѣдой бородой; „вы пойдете къ утрени?“ спросилъ онъ меня. „Да, да, отче, непременно нужно пойти, вѣдь завтра воскресенье; нельзя даже и не пойти, это грѣхъ“... „Добре, добре“, сказала онъ, „послушаете нашу службу и порасскажете товарищамъ. Такъ васъ разбуджу?“ спросилъ онъ еще разъ, выходя отъ меня. „Да, да, пожалуйста, потрудитесь“. Ровно въ два часа ночи раздался стукъ въ двери. Я его слышалъ сквозь сонъ и мнѣ казалось, что гдѣ то далеко раздается барабанный бой. Стукъ продолжается все сильнѣе и сильнѣе и наконецъ заставилъ меня проснуться. Спрыгнувъ съ кровати и подбѣжавъ къ дверямъ, говорю монаху-будильнику: „слышу, отче, слышу; сейчасъ буду готовъ“. Онъ ушелъ и тотчасъ же раздался благовѣсть. Кое-какъ одѣвшись и умывшись въ темнотѣ и, дрожа отъ ночного холода, я направился въ церковь. По дорожкамъ уже двигались темныя укутанныя фигуры богомольцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись сиящіе на сырой травѣ безъ всякихъ покрововъ. Религиозное рвеніе и энтузіазмъ этихъ простыхъ поселянъ доходитъ до того, что они всю ночь, не боясь холода и простуды, спокойно спятъ подъ открытымъ небомъ, когда избѣженные воспитаніемъ сыны счастья и довольства—интеллигенты едва удовлетворяются и довольно комфортабельно обставленными номерами монастырской гостинницы. Для нихъ—этихъ простецовъ нѣтъ высшаго довольства и радости, какъ чувствовать себя близъ храма Божія и какъ бы въ немъ „зрѣть красоту лица Господня“. Я никогда не могу безъ нѣкотораго благоговѣнія смотрѣть на этихъ „дѣтей природы“, на ихъ безхитростную

и твердую, дѣтски чистую вѣру, на ихъ молитвенные подвиги, служащіе вѣрнымъ и точнымъ показателемъ ихъ внутреннихъ убѣждений и чувствованій. Миѣ живо припоминаются картины выраженія этого религіознаго энтузіазма при освященіи новаго Успенскаго собора въ г. Моздокѣ. Всю ночь, отъ вечерней до утренней зари, огромнѣйшіе толпы народа на колѣняхъ ползали вокругъ громаднаго собора. Тысячи свѣчь въ ихъ рукахъ освѣщали ихъ, радостныя отъ переполнявшихся души чувствъ, лица, хоругви и другія святыни были несомы впереди и въ ночномъ воздухѣ далеко далеко могучими волнами разносились звуки священныхъ пѣснопѣній, исполнявшихся смѣшанными мужскими, женскими и дѣтскими голосами. Картины поразительныя, способныя тронуть равнодушное сердце. О, въ душахъ и сердцахъ этихъ „простецовъ“ сокрыто столько духовныхъ сокровищъ, какихъ никогда не отыскать въ гордыхъ сынахъ фортуны. Кто знаетъ, не ради ли вѣры и „правды“ ихъ Богъ милуетъ и всѣхъ сыновъ вѣка сего, поклоняющихся воздвигнутому новому золотому тельцу. Глубочайшій знатокъ этого простаго народа Достоевскій хорошо понималъ его, когда писалъ о немъ: „отъ народа спасеніе Руси... ибо сей народъ Богоносець (Братья Карамазовы)“..... Въ церкви полумракъ. Лампады мерцаютъ только предъ нѣкоторыми иконами и дрожащій свѣтъ ихъ едва-едва освѣщаетъ кроткіе лики Спасителя и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а также строгіе изможденные лики св. подвижниковъ. На полу женщины, сидя, дремлютъ, а нѣкоторыя спятъ спокойнымъ сномъ въ ожиданіи начала службы. На клиросѣ пѣвчіе нетерпѣливо покряхтываютъ; монахъ-канонархъ истово перелистываетъ богослужебныя книги, какъ будто не находя того, что ему нужно. Но вотъ отдергивается церковная завѣса, отворяются царскія врата и по церкви раздается пріятный и звучный теноръ священнослужителя: „Благословенъ Богъ нашъ“.... Бабы торопливо поднимаются, набожно шепча съ просонья: „Господи, помилуй, спаси Господи, Мать Богородица, спаси насъ, грѣшныхъ“. На хорахъ, сидѣвшіе въ стасидіяхъ, монахи поднимаются съ шумомъ. Освѣщеніе въ церкви усиливается. На душѣ становится отраднѣе. Вскорѣ, впрочемъ, нарушенная тишина воцаряется снова при чтеніи каѳизмъ. Чтеніе продолжается очень долго, такъ какъ вычитываются всѣ три, положенныя уставомъ, каѳизмы. Опять наступаетъ полумракъ, снова молящіяся опускаются на полъ. Послѣ каѳизмъ читалось толкованіе на литургій-

ное Евангеліе дня. Это было толкованіе на Евангельскую притчу о милосердомъ самарянинѣ. Началось оно высокопарнымъ указаніемъ на то, что въ произведеніяхъ древнихъ философовъ Платона, Аристотеля, Пифагора... встрѣчаются высокія разсужденія о добродѣтели и разныхъ христіанскихъ истинахъ.... Толкованіе было аллегорическое. Подъ человѣкомъ, впадшимъ въ разбойники, говорилось въ немъ, нужно разумѣть все человѣчество, впадшее чрезъ грѣхъ въ бѣдственное состояніе скорбей, болѣзней и смерти; подъ разбойниками—бѣсовъ; подъ ранами—бѣдствія, пороки, страсти; подъ левитомъ и священникомъ—представителей разныхъ древнихъ и новыхъ религій, а подъ самаряниномъ, сжалившимся надъ израненнымъ человѣкомъ,—апостоловъ, пророковъ, учителей христіанскихъ; подъ гостинницей нужно разумѣть церковь; подъ масломъ и виномъ „можно“ разумѣть Тѣло и Кровь Христовы, подъ двумя сребренниками, данными самаряниномъ гостиннику—два завѣта, ветхій и новый, оставленные вѣрующимъ по отшествіи Христа на небо и т. д. „Учиненный монахъ“ читаль очень толково, громко и внятно. Утренняя продолжалась долго. Возгласъ священно-служителя—„Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“—совпадаетъ здѣсь съ разсвѣтомъ. Обычай древнихъ христіанъ, священный обычай тѣхъ временъ, когда христіане совершали свои моленія по ночамъ, строго исполняется въ монастырѣ. Какъ живо припомнились мнѣ прекрасныя описанія этихъ ночныхъ бѣдній гонимыхъ христіанъ первенствующей церкви въ роскошной и глубоко интересной повѣсти Фаррара „На зарѣ христіанства“.

Воскресенье, 3 ноября. Море продолжаетъ шумѣть и волноваться. Что, если морская стихія совсѣмъ разбухнетъ и нельзя будетъ скоро выѣхать? Говорять, что если подуетъ нордъ, то волненіе не успокоится и цѣлую недѣлю, а то и больше. Мрачныя тучи ползаютъ по небу, сползая даже до половины горы. „Сегодня будетъ снѣгъ на вершинѣ горы“, сказала послушникъ, подававшій мнѣ чай, смотря на тучи, окутавшія горы,—и замѣчаніе его оправдалось. Со стороны горы сталъ дуть къ обѣду холодный пронизывающій вѣтеръ. Хотѣлъ было погулять, вышелъ на берегъ моря, но стало такъ холодно, что долженъ былъ скорѣе уйти въ комнату и приняться за свой дневникъ.

Послѣ обѣда я нѣкоторое время остался въ столовой, чтобы осмотрѣть картины, во множествѣ висящія по стѣнамъ. Онѣ давно привлекаютъ мое вниманіе. Прохожу по всей комнатѣ. Картины все

духовно-нравственнаго содержанія. Есть между ними очень оригинальнѣя, такова, напр., картина, на которой изображается христiанинъ, „распинающійся со страстями и похотѣми“. Есть много портретовъ русскихъ почившихъ iерарховъ и Староаѳонскихъ настоятелей, нѣкоторые въ весьма роскошныхъ рамкахъ. На одной стѣнѣ мое вниманіе было привлечено вставленной въ раму картонкой, исписанной красивымъ почеркомъ разными нравственными сентенціями. Вотъ что было на ней написано:

Егда земля опустѣетъ—тѣло и царь изнеможетъ—душа, и сильныя его раздутыя—составы, тогда разрушатся кремни—кости, и скоти польскія раздутыя—внутренности, и море великое оскудѣетъ—кровь и пути велицы опустѣютъ—очи, и престанетъ жерновъ мелющій—языкъ, и врата затворятся—гортань, и вѣтры не возвѣютъ—дыханіе, и грады падутъ—чувства, рабы и рабыни отъ глада изнемогутъ—руки и ноги, и многолиственное дерево плодовитое увянетъ—сердце, тогда изыдетъ царица отъ престола своего—душа. Немного ниже этого значится:

„Увы мнѣ! устрашаютъ меня всего три печали вѣка сего: первая—яко имамъ умерети, вторая—не вѣмъ когда, третья—не вѣмъ, гдѣ тамо обрящуся“. Справа отъ этой надписи: „дастъ-ли мнѣ Отецъ царствія вѣнецъ, или осужденъ буду на вѣчный конецъ!“ Уголь картона подъ этой надписью занимаетъ изображеніе смерти въ видѣ скелета съ косою на плечѣ и съ надписью: „вотъ, друже, удѣлъ нашъ каковъ! Что если сейчасъ сражу тебя косою, а ты нисколько не готовъ?“ Внизу значится: 1886 г. Петръ. Когда я, по выходѣ изъ столовой, зашелъ въ отведенный намъ номеръ, за мною вышелъ грязно одѣтый крестьянинъ и со слезами на глазахъ подаль мнѣ испачканный, но старательно сложенный, листъ бумаги, со словами: „почитайте, родной; здѣсь писано о батюшкѣ кормильцѣ о Іоаннѣ“. Я раскрылъ листъ бумаги и началъ читать довольно разборчивымъ почеркомъ написанное стихотвореніе; оно мнѣ очень понравилось, а потому сътаю не лишнимъ привести его здѣсь.

„Защитникъ вдовъ, сиротъ, увѣчныхъ, сподвижникъ Божій Іоаннъ! Тебѣ для дѣлъ чистосердечныхъ отъ Бога даръ великій данъ. Высокъ твой чудный чувства геній, ты простотой души великъ; ты перлъ терпѣнья и смиренья среди и нищихъ и владыкъ. Маякъ ты въ жизни путеводный въ житейскій сумракъ и туманъ, поборникъ блага нашъ

народный, „отецъ Кронштадтскій Іоаннъ“. Кто бѣдняку протянетъ руку? Кто слезы горькія отретъ? Съ души страдальца сниметъ муку и горе сироты пойметъ, кто изстрадавціяся силы на благо ближняго отдастъ и будетъ до сырой могилы болѣть душой своею за насъ? Кто просвѣтитъ нашъ духъ усталый отъ жизни непріятныхъ сновъ и въ организмъ нашъ обветшалый заронитъ къ ближнему любовь? Чужое кто подыметъ бремя и, позабывши самъ себя, не скажетъ: „мнѣ теперь не время“, а скажетъ: „весь я для тебя“? Въ тебѣ родятся чувства, чтобъ жизнь въ страдальцѣ поддержать; огонь любви твоей — не искусство, онъ есть отъ Бога благодать. Весь даръ великій свой народу, какъ солнце лучъ утра, несешь и за душевную свободу людей — ты душу отдаешь. Тебѣ, защитникъ вдовъ, увѣчныхъ, тебѣ я пѣснь свою пою; ты будешь лить межъ нами вѣчно любовь и кротости струю“.

Крестьянинъ почти все время, пока я читалъ, плакалъ. Должно быть ему не впервые приходилось слушать чтеніе этого стихотворенія. „Да, да, батюшка.... кормилецъ нашъ... богомолецъ нашъ... кто пойметъ горе сироты?... Онъ, онъ, онъ пойметъ... онъ протянетъ руку бѣдняку“.....

Воспитаникъ Тифл. дух. семинаріи І. Кесаевъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣры противъ чумы.

Человѣкъ, какъ и животныя, можетъ заражаться чумою тремя путями. Во-1-хъ, черезъ пищеварительный аппаратъ, — др. Вильмъ, нѣмецкій морской врачъ, нашелъ чумныя бациллы — 2 раза въ слюнкѣ, покрывающей языкъ, и 15 разъ въ экскрементахъ чумныхъ больныхъ, страдавшихъ поносомъ. Во-2-хъ, чрезъ кожныя царапины, ссадины и раны, а также при укушеніи мухъ, а можетъ быть и чрезъ неповрежденную кожу. Въ прежней литературѣ о чумѣ есть, напр., указанія на то, что могильщики, ступавшіе босыми ногами въ жидкости отъ разлагающихся чумныхъ труповъ, заболѣвали такимъ образомъ, что сначала появлялись сильныя боли въ голеняхъ, затѣмъ бубоны въ пахахъ, наконецъ другіе припадки чумы; въ другомъ случаѣ — служитель, взявшій у одного больного чумой монету и положившій ее въ

ротъ, къ вечеру уже получилъ опухоль подчелюстныхъ железъ, а на слѣдующій день умеръ отъ чумы. Въ связи съ этими наблюденіями стоять и другія, изъ которыхъ видно, напр., что у палатныхъ служителей, ходящихъ босикомъ, часто развивались карбункулы на ногахъ; что у маленькихъ дѣтей бубоны развиваются обыкновенно на нижней челюсти, рѣдко подъ мышками и почти никогда въ пахахъ, быть можетъ потому, что дѣти еще не ходятъ по полу, но за то все суютъ себѣ въ ротъ; что разносчики масла на Востокѣ, тѣло которыхъ покрыто непроницаемымъ слоемъ жира и гризи, почти не заражаются и т. д. Самъ Ландузи склоненъ объяснить происхожденіе карбункуловъ, этихъ первыхъ проявленій чумы на кожѣ, отъ укушенія мухъ, такъ какъ карбункулы эти проявляются по преимуществу на открытыхъ частяхъ тѣла и представляютъ вначалѣ „видъ укуса насѣкомаго“. Въ 3-хъ, наконецъ, легко можетъ статья, что зараженіе происходитъ и чрезъ легкія, о чемъ Ландузи, однако, не упоминаетъ, при вдыханіи постоянно носящейся въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній мельчайшей пыли, въ которой могутъ находиться и жизнеспособныя еще чумныя бациллы, которыя, попадая во влажную и теплую среду, представляемую легкими, размножаются въ нихъ, словно въ термостатѣ, и заражаютъ потомъ весь организмъ. На это предположеніе наводитъ отчасти и довольно часто встрѣчающееся у чумныхъ кровохарканіе, которое бываетъ нерѣдко и при бубонной чумѣ, какъ напр., въ Ветлянкѣ, а не только при одной лишь чумѣ палійской.

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій мы мало пока еще знаемъ о жизненныхъ свойствахъ чумной бациллы. Мы знаемъ только, что она размножается дѣленіемъ, но не даетъ будто-бы споръ; что размноженіе это происходитъ дѣятельнѣе всего при температурѣ въ 36—37° Ц. (т. е. равной темп. человѣч. тѣла),—при низшихъ температурахъ (18—20° Ц.) оно идетъ медленнѣе, при температурѣ-же, не доходящей до точки кипѣнія, при 60—70° Ц., чумная бацилла погибаетъ. Вообще, живучесть, стойкость ея признается незначительной и сравнительно небольшіе (1—2%) растворы такихъ дезинфицирующихъ средствъ, какъ карболовая кислота, хлорная и нежженая известь, убиваютъ ее довольно быстро. Изъ прежнихъ-же наблюденій и изслѣдованій надъ свойствомъ чумнаго заразнаго начала или яда мы знаемъ только, что это заразное начало находится въ самомъ больномъ, что оно *приста-* къ предметамъ, находящимся въ употребленіи больного, что оно

сохраняется весьма долго въ этихъ предметахъ, оставшихся въ замкнутыхъ помѣщеніяхъ, безъ доступа свѣжаго воздуха, безъ вентилированія. Для уничтоженія чумнаго заразнаго яда въ прежнія времена употребляли сожженіе зараженныхъ предметовъ, газы хлора и сѣрнистой кислоты (окурка хлоромъ и сѣрой), омовеніе чистой водой, водой съ уксуомъ, погруженіе въ проточную воду, хлориную известь, провѣтриваніе и т. д. Въ настоящее время производятся дѣятельнѣйшія изслѣдованія надъ дѣйствіемъ различныхъ дезинфицирующихъ средствъ на чумную бациллу или на чумное заразное начало, такъ что мы въ правѣ ожидать въ ближайшемъ-же будущемъ болѣе обстоятельнаго и точнаго выясненія этого весьма важнаго вопроса.

Какъ бы тамъ ни было, но всѣ эти факты, добытые какъ прежними наблюдателями и изслѣдователями, такъ и современной наукой, во многомъ пока подтвердившей и объяснившей прежніе наблюденія и взгляды, представляются несомнѣнно чрезвычайно важными для установленія мѣръ противочумной борьбы. Не входя въ разсмотрѣніе мѣръ карантинныхъ и мѣръ общественной профилактики, — это завело бы насъ далеко за предѣлы газетной статьи, — перейдемъ прямо къ мѣрамъ *личной* профилактики, къ вопросу о томъ, какъ уберечь себя отъ зараженія чумой, къ вопросу, котораго, къ сожалѣнію, совершенно не касается Ландузи.

Первое и самое главное—*не терять присутствія духа*, не измѣнять рѣзко, подъ вліяніемъ страха, привычный образъ жизни и занятій; напротивъ: слѣдуетъ спокойно и разсудительно отнестись къ бѣдѣ и, руководствуясь совѣтами врача, гдѣ онъ есть, и различными „наставленіями“, которыя обыкновенно издаются въ подобныхъ случаяхъ, стараться устранить изъ своей жизни и обстановки все то, что способствуетъ, какъ указываютъ наука, наблюденіе и опытъ, зараженію чумой. Точно также нехорошо, *отрицая заразительность болѣзни*, бравировать своею излишнею и неумѣстной храбростію.

Выше мы видѣли, какую громадную роль играетъ загрязненіе почвы, домовъ и т. д., поэтому *непрерывно* слѣдуетъ стараться содержать въ *безукоризненной чистотѣ и опрятности* свои помѣщенія и всю домашнюю обстановку, т. е. дома, дворы, квартиры, конюшни, сараи, подвалы, всякаго рода обзаведенія, отхожія мѣста, помойныя, выгребныя, навозныя, мусорныя ямы, при чемъ слѣдуетъ заблаговре-

менно удалить накопившіяся уже залежи всякаго рода нечистотъ и озаботиться уничтоженіемъ крысъ, мышей *) и домашнихъ насѣкомыхъ (мухъ, муравьевъ, блохъ, клоповъ и т. д.). Къ трупамъ этихъ животныхъ не прикасаться прямо руками, а осторожно убирать и сметать ихъ, а потомъ сжигать. Затѣмъ нужно стараться *избѣгать переполненія* людьми *жилыхъ помѣщеній*, такъ какъ скученность, тѣснота, спертый воздухъ и т. п. очень способствуютъ передачѣ заразы отъ одного къ другому. Живущіе въ домѣ должны разбѣститься возможно свободнѣе. Въ ясные, теплые дни необходимо почаще *открывать окна и двери* для провѣтриванія и осушки жилыхъ помѣщеній, а въ сырую и ненастную погоду *протапливать печи*, возможно долго послѣ того не закрывая трубы. Всякіе курительные порошки, свѣчи и бумажки, будто-бы очищающіе воздухъ, бесполезны. Не держать въ комнатахъ грязныхъ ночныхъ горшковъ, грязнаго бѣлья, различныхъ отбросовъ и т. п. Почаще подметать и мыть полы, а также стирать пыль влажной тряпкой, щеткой, вѣникомъ и т. п.

Необходимо заботиться также и о постоянной *чистотѣ одежды*, платья и *обуви*, а также о чистотѣ носильнаго и постельнаго бѣлья, для чего слѣдуетъ перемѣнять то и другое почаще, верхнее-же платье ежедневно провѣтривать. Бѣлье лучше мыть дома, не отдавая прачкамъ; если-же этого нельзя избѣжать, то, по полученіи бѣлья изъ стирки, нагрѣть его до температуры 70—80° Ц. (въ неслишкомъ горячей духовой печкѣ) или-же, наконецъ, провѣтривать двое сутокъ. Забота о *чистотѣ* и опрятности *тѣла* должна занимать не менѣе видное мѣсто; можно и должно продолжать обычное пользованіе ванными и банею, морскими и рѣчными купаніями, обращая особенное вниманіе на чистоту содержанія бани, ваннъ и ваннаго бѣлья. Заботясь о *чистотѣ воды* для питья, не слѣдуетъ допускать загрязненія въ своемъ домѣ разнаго рода *водохранилищъ* (бочекъ для воды, бассейновъ, кувшиновъ и т. п.); не употреблять воды сомнительнаго качества или изъ нечистой посуды Умѣренное употребленіе водки, вина, пива, кваса и т. п. нисколько не воспрещается людямъ, при-

*) Само собою разумѣется, что при этомъ уничтоженіи должны быть употреблены тѣ способы и средства, которые не угрожали-бы опасностью отравленія людей, а также не влекли-бы зараженія помѣщеній разлагающимися трупами этихъ животныхъ.

выкшимъ къ этимъ напиткамъ. По обыкновенію слѣдуетъ заботиться о свѣжести *състныхъ припасовъ*, употребляя обычную пищу, въ хорошо *провѣренномъ* и *прожаренномъ* видѣ, и воздерживаясь, пожалуй, отъ свинины. Для защиты отъ мухъ и пыли полезно прикрывать кушанья проволочными, или еще лучше — стеклянными колпаками; припасы и все съдобное сохранять, особенно въ подвалахъ, такъ, чтобы они не могли быть загрязнены крысами, мышами и наѣдомыми (крупы, мука и проч.). Необходимо пользоваться, по возможности, *прогулками на свѣжемъ воздухѣ*, но при этомъ никогда не садиться и не ложиться на голую землю; одѣваться сообразно погодѣ, но *не ходить безъ обуви* какъ дома, такъ и внѣ его.

Въ чумное время лучше избѣгать *многолюдныхъ сборищъ* всякаго рода, избѣгать толпы и давки; кромѣ того не позволять себѣ никакихъ излишествъ, а также не изнурять себя чрезмѣрнымъ физическимъ и умственнымъ трудомъ, такъ какъ при этомъ организмъ становится болѣе воспріимчивымъ къ заболѣванію.

Такъ какъ люди бѣдные, живущіе впроголодь, тѣсно и грязно, наиболѣе подвержены опасности заболѣть чумою, которая потомъ можетъ распространиться и среди прочихъ классовъ населенія, то слѣдуетъ вѣмъ и каждому, по мѣрѣ возможности и личныхъ своихъ средствъ, оказывать *неимущимъ помощь* и добрымъ совѣтомъ, и добрымъ дѣломъ. Помощь эта можетъ быть выражена, напр., устройствомъ бесплатныхъ или дешевыхъ столовыхъ для ежедневной раздачи бѣдному населенію достаточной и свѣжей пищи, — снабженіемъ нуждающихся бесплатно одеждою, бѣльемъ, топливомъ и дезинфекціонными средствами. Бесплатныя или дешевыя столовыя должны быть устроены непремѣнно такъ, чтобы сами онѣ не служили источникомъ зараженія, т. е. чтобы онѣ были просторны и содержались въ самой строгой чистотѣ.

Каждый обыватель долженъ *слѣдить за здоровьемъ* всѣхъ лицъ, находящихся въ его квартирѣ или домѣ, и при всякомъ подозрительномъ заболѣваніи немедленно обращаться къ врачу или заявлять о томъ, куда будетъ указано, но *отнюдь не скрывать больного*. Признаки такого подозрительнаго по чумѣ заболѣванія суть слѣдующіе: недомоганіе, ознобъ, головная боль, жаръ, сыпь на тѣлѣ, опухоль железъ въ паху, подъ мышками или въ другихъ мѣстахъ, сильная сла-

бость, бессознательное состояніе или бредъ и т. д., иногда боль въ груди и кровохарканіе.

При появленіи чумныхъ или подозрительныхъ по чумѣ заболѣвающихъ въ данной мѣстности, не должно покидать самовольно, безъ особой и дѣйствительной нужды, а тѣмъ болѣе *тайно* своего мѣстожителства, потому что страхъ, суета и всякія лишенія, неизбѣжныя при беспорядочномъ и поспѣшномъ переселеніи въ другую мѣстность, увеличиваютъ опасность зараженія. Необходимо затѣмъ помнить, что заразившіеся дома, могутъ заболѣть на пути или на мѣстѣ прибытія, остаться безъ врачебной помощи и очутиться въ гораздо худшей, чѣмъ дома, обстановкѣ; во всякомъ случаѣ, переселившіеся изъ неблагополучной въ благополучную мѣстность обязаны, ради личной и общественной безопасности, непременно заявить мѣстному санитарно-полицейскому надзору о своемъ прибытіи изъ зараженной мѣстности.

При всякомъ заболѣваніи, хоть сколько-нибудь похожемъ на чумное, никогда не слѣдуетъ теряться, приходиться въ страхъ, уныніе и отчаяніе, а безотлагательно обратиться къ врачу или куда будетъ указано, помня, что не всякое заболѣваніе, *кажущееся чумнымъ*, есть ужь непременно *настоящая чума*, что бываютъ легкія формы чумы, что и настоящая чума *не безусловно заразительна и смертельна*— что, наконецъ, болѣзнь эта нынѣ уступаетъ легко лѣченію, а особенно въ начальномъ своемъ періодѣ.

Но во всякомъ случаѣ, заболѣвшій *долженъ быть отдѣленъ отъ окружающихъ*, и, если представляется возможность, помѣщенъ въ особую комнату, изъ которой слѣдуетъ предварительно удалить всю лишнюю мебель и др. предметы. Къ больному не слѣдуетъ входить, безъ крайней нужды, не только постороннимъ людямъ, но и вообще окружающимъ, за исключеніемъ, конечно, лицъ, которыя *должны за нимъ ухаживать* и которымъ нужно твердо помнить, что не всякій-же заражается чумой и что отъ зараженія легко уберечься, строго соблюдая мѣры личной предосторожности. *Комнату* больного слѣдуетъ сильно *проветривать*. Ухаживающіе за больнымъ должны *строго соблюдать чистоту* около себя; послѣ прикосновеній къ больному и его вещамъ обмывать руки дезинфицирующими растворами или, за неимѣніемъ ихъ, чистою водою (съ мыломъ или уксусомъ); можно смазывать руки какимъ-нибудь растительнымъ масломъ или жиромъ. Ухаживающіе за больнымъ должны имѣть на себѣ такое платье, ко-

торое можетъ быть легко дезинфецировано; они должны *перемѣнять* это *платье*, а также *обувь*, мыть лицо и руки, каждый разъ, когда представится необходимость выйти къ окружающимъ здоровымъ или вообще изъ дому.

Вещи больного, не имѣющія цѣнности, лучше всего безотлагательно *сжигать*, — остальные-же *не передавать* никому изъ комнаты и дома, гдѣ есть или былъ больной, *прежде* основательной ихъ *дезинфекціи*, отъ которой не слѣдуетъ уклоняться, а тѣмъ болѣе скрывать самую ве; гдѣ *Помѣщенія*, гдѣ были больные, тоже слѣдуетъ *дезинфецировать*.

Въ чумное время совѣтуемъ не *приобрѣтать* никакихъ *подержанныхъ предметовъ*, въ особенности ношеннаго платья, постельныхъ принадлежностей и т. п., а также *остерегаться заразиться* чрезъ *деньги* и чрезъ *книги* (общественныхъ библіотекъ и читаленъ), которыя проходятъ чрезъ многія руки.

О томъ-же, *какъ* производить обезвреженіе различныхъ предметовъ и *какія* для этого нужно употреблять дезинфекціонныя средства — въ свое время будутъ выработаны, какъ мы сказали, особыя правила и указанія. Пока-же напомнимъ, что *сожженіе, накаливаніе, кипяченіе, тщательное омовеніе простой водой и провѣтриваніе*, могутъ быть употреблены каждымъ *съ величайшей пользой*, смотря по натурѣ и свойству предметовъ, подлежащихъ очищенію, для уничтоженія въ нихъ заразы въ томъ случаѣ, если подъ рукою не окажется *никакихъ* дезинфекціонныхъ средствъ.

Д-ръ Джэмсъ Кэнтли, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ Гонгъ-Конгѣ, рѣшительно возстаеъ противъ общераспространеннаго взгляда на чуму какъ на болѣзнь безусловно неизлѣчимуую и утверждаетъ, что при чумѣ весьма многое можно сдѣлать уже однимъ уходомъ за больнымъ, діетой и т. п., а также лѣченіемъ — общимъ и лѣкарственнымъ. О лѣченіи мы говорить здѣсь не будемъ, какъ какъ его можетъ вести врачъ, къ которому д-ръ Кэнтли горячо зовѣтъ обращаться *немедленно*, ибо при чумѣ, влѣдствіе ея быстрого теченія, нужна, прежде всего, крайняя быстрота въ подачѣ врачебнаго пособія. Перечислимъ здѣсь лишь только то, что можетъ и долженъ сдѣлать каждый *до прибытія врача*.

Исполняя по отношенію къ больному и его вещамъ тѣ мѣры личной предосторожности, о которыхъ мы уже говорили, слѣдуетъ

позаботиться о томъ, чтобы помѣщеніе, въ которое отдѣляется больной, было, по возможности, просторно, прохладно и хорошо провѣтривалось. Уходъ и наблюденіе за больнымъ должны быть самыя тщательныя. Кормить его нужно понемногу, но почаще; давать пищу удобоваримую. Для питья—прохладное кисловатое питье, не шипучій лимонадъ, вода съ виномъ, давать понемногу, но почаще. При бредѣ—холодные компрессы на голову. При рвотѣ—горчичникъ подъ ложку, глотаніе или сосаніе кусочковъ льда. При сильномъ жарѣ—обтираніе тѣла водою съ уксуомъ. При упадкѣ силъ—горчичники на ноги, на животъ и на область сердца; нюханіе нашатырнаго спирта; давать вино или немного водки съ водою. На опухшія железы положить согрѣвающій компрессъ или прикладывать теплыя припарки.

А. Умисса.

(„Кавказъ“, 1897 г. №№ 47 и 53).

Отчетъ Андреевскаго Братства при Тифлисской духовной семинаріи за 189⁵/₆ годъ.

Существующее при Тифлисской духовной семинаріи Андреевское Братство находится подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Экзарха Грузіи. Основано Братство 30 ноября 1880 г., въ день храмоваго семинарскаго праздника, — святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Высокопреосвященнѣйшимъ Иоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ, бывшимъ Экзархомъ Грузіи, для вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ Тифлисской духовной семинаріи. За истекшіе годы своего существованія Братство оказало не маловажныя услуги воспитанникамъ семинаріи, давъ возможность къ продолженію образованія въ семинаріи нѣсколькимъ сотнямъ ея питомцевъ, изъ коихъ многіе безъ помощи Братства не могли бы содержать себя въ семинаріи. Поэтому Комитетъ Братства считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ выразить отъ лица бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи свою искреннюю признательность всѣмъ благотворителямъ и ревнителямъ Братства при Тифлисской духовной семинаріи. При этомъ комитетъ Братства считаетъ своимъ священнымъ долгомъ выразить отъ лица тѣхъ же воспитанниковъ свою глубокую благодарность Покровителю Братства, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Экзарху Грузіи, за его

неусыпное попеченіе объ участи бѣднѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи. Комитетъ Братства считаетъ также своимъ особеннымъ долгомъ съ благодарностью и молитвенно помянуть почившаго Главначальствующаго Гражданскою Частью на Кавказѣ, генераль-адъютанта Сергѣя Алексѣевича Шереметева какъ за его пожертвованія въ прежніе годы въ пользу Братства, такъ и за распоряженіе объ отпускѣ 300 рублей въ Братство изъ Общества взаимнаго кредита.

(Продолженіе будетъ)

Призывъ къ покаянію.

*Обращеніемъ обратитесь отъ
пути вашего злаго и оскую уми-
раете* *доже Израилевъ* (Езеѣ
33, 11)?

Ты ищешь спасенья? Ты хочешь душой обновиться?..
Увѣрься-жь сначала, что смерть предъ тобой,
Что весь ты изъязвленъ страстями и злобой,
Что слѣпъ ты и жалокъ, несчастенъ и нищъ;
И, сердце отъ сна пробудивши молитвой,
Зови непрестанно Врача-Жизнодавца,
Дабы цѣльбоносный елей благодати
Излилъ Онъ на смрадныя раны твои
И пламенемъ вѣры, любви и надежды
Онъ хладное сердце-бъ твоё воспалилъ,
Изохшія очи слезами бъ наполнилъ,
Въ рыданье-бы грѣшный твой смѣхъ превратилъ.
О, вспомни,—какъ долго, какъ сильно молила
Жена Хананеянка вслѣдъ за Христомъ!
Не внемля мольбамъ ея, долго молчалъ Онъ...
Но сильную вѣру она проявила
И вялѣ, наконецъ, Онъ смиренному гласу;
Иль вспомни,—съ какими слезами блудница
Смиренно припала къ стопамъ Жизнодавца;
Иль вспомни,—какъ скоро, съ живительной вѣрой

Лишь къ краю одежды Его прикоснувшись,
 Больная жена получила спасенье;
 Иль вспомни,—какъ мытарь біеніемъ въ перси
 И вздохомъ сердечнымъ прощенья достигнуль,
 Иль вспомни, о, другъ мой, распутнаго сына!...
 Скорѣй-же опомнись, опомнись... не медля
 Вѣги за Спасителемъ съ воплемъ сердечнымъ,
 Скорѣй со слезами къ Нему припади,
 Слѣвши прикоснуться къ спасительной ризѣ
 И, язвы души передъ Нимъ обнаживъ,
 Ударь себя въ грудь со смиренной молитвой:
 „О, милостивъ будь ко мнѣ, грѣшному, Боже!
 Очей возвести я не смѣю къ Тебѣ,
 Я сыномъ Твоимъ ужъ не смѣю назваться;
 Грѣхами исполнено сердце мое
 И часто Тебя забывалъ я, Спаситель!“...
 Увидишь воочію благодѣть Святаго,—
 Увидишь, что Самъ Онъ тебя ждалъ съ любовью,
 Не разъ призывая тебя къ покаянью.....
 Слѣши-жъ къ Нему, грѣшникъ,— какъ кроткій отецъ,
 Онъ приметъ съ любовью распутнаго сына....

Константинъ Образцовъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Пожертвованіе на церковь. Г-нъ Л. С. и Г-жа Е. З. Сталинскіе пожертво-^{а)}
 вали для церкви приписной къ Веджинской Георгіевской (Сигнах. уѣзда) с^{выд.}
 ценные сосуды (пютиръ, дискосъ, лжицу, звѣздицу и блюдо) серебряные вызол-
 ченные, стоимостью въ 78 рублей.

Объявленія.

ВЫШЛИ „ТРОИЦКІЕ ЦВѢТКИ“.

(Продолженіе. См. нашъ каталогъ № 3)

№ 11. „Святой Апостолъ, архидіаконъ и первомученикъ Стефанъ“, цѣна
 7 к., съ пересылкой 10 коп.

- № 12. „День радостный для всей Россіи“, цѣна на простой бумагѣ, 5 к., съ пересылкой 8 к., на велепевой 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 13. „Явленія благодати Божіей чрезъ Святителя Филарета, митрополита Московскаго“, цѣна 20 к., съ пересылкой 30 к.
- № 14. „Святая мученица Царица Александра“, съ образкомъ ея въ 16 красокъ, цѣна 20 к., съ пересылкой 30 к.
- № 15. „Труженникъ Иерихонскаго пути“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 16. „Звѣрь—послушникъ“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 17. „Люди забудутъ—Богъ не забудетъ“, цѣна 7 к., съ перес. 10 к.
- № 18. „Побѣда бѣдности надъ золотомъ въ тюрьмѣ“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 19. „Грѣхъ страшнѣе смерти“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 20. „Таинственный ходатай“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 21. „Наказаніе изъ милосердія“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 22. „Царь отшельниковъ“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 23. „Огненное слово“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 24. „Берегите могилки“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 25. „Неугасающая свѣча“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 26. „Пасха въ Кедрбатахъ“, цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.
- № 27. „Предсмертный взглядъ дитяти“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 28. „Щедрый должникъ“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 29. „Страшное средство“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 30. „Дождь благодати“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 31. „Милостивая душа“, цѣна 7 к., съ пересылкой 10 к.
- № 32. „Таинственный работникъ“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 33. „Необыкновенный опекунъ“, цѣна 5 к., съ пересылкой 8 к.
- № 34. „Мракъ могилы при свѣтѣ храма Божія“, цѣна 5 к., съ пер. 8 к.

Выписывающіе всѣ означенные здѣсь 24 цвѣтка получаютъ ихъ за 2 р. 20 к. съ пересылкой вмѣсто 2 р. 90 к.

А дресь: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію «Троицкихъ Листковъ».

3—1

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ПОМИНАНІЕ

СЪ МОЛИТВАМИ.

Изд. К. Г. Топольницкаго.

Цѣна за 1 экз. въ шагреневомъ съ золотымъ тисненіемъ перешедѣ 40 коп.
Съ требованіями обращаться къ издателю (Чавчавадзевская улица, № 13).

3—1

Цѣна бѣлыхъ восковыхъ свѣчъ. Въ 1896 году на епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, какъ сообщаютъ „Владим. Еп. Вѣдомости“, цѣна бѣлыхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ была такая: 30 руб. за пудъ въ Владимірской епархіи; 31 руб. за пудъ—въ Тамбовской; 32 руб. за пудъ—въ Казанской, Курской, Московской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Полоцкой, С.-Петербуржской, Саратовской, Тверской, Черниговской; 33 руб. за пудъ—ни въ одной; 34 руб. за пудъ—въ Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Костромской, Красноярской, Нижегородской, Пермской, Самарской, Симбирской, Томской, Уфимской.

3—1

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Библія въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ или въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 руб. 50 коп.

Первое изданіе Московской Синодальной типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь проверены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый заветъ въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 коп., въ коленк. 35 коп.

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій.

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библіи, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Заветѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большого формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 руб. 60 коп., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 коп., въ кожѣ 1 руб. 15 коп.

Октоихъ (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп., въ лучшей кожѣ 10 руб. 50 коп.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кино., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 руб. 10 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 1 руб. 45 коп.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ лучшей кожѣ 4 руб.

Послѣдованіе молебныхъ тѣнй въ 4 д., церк. печ., съ гин., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныхъ седмицы. Изданіе 8 церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ аккастиами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 коп., въ коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагреніи 25 коп.

Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви *А. И. Озерскаго*. Изданіе 5, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1—въ бум. 50 коп., часть 2—въ бум. 70 коп.

Московский сборникъ 3 дополненное изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6 изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, перепечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полнаго собранія законовъ, составленные *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 руб. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27 ноября—5 декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, при чемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ переплѣтахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книжки высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются, въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются безплатно.

3—1

Распоряженіемъ Высочайше утвержденной комиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы, 28 января с. г. приостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Иерусалимъ и на Афонъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

2—2

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныхъ седмицы. Изданіе 8 церк. печ., съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ аккастиами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 коп., въ коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрени 25 коп.

Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви *А. И. Озерскаго*. Изданіе 5, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1—въ бум. 50 коп., часть 2—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3 дополненное изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая мѣръ. 6 изданіе *К. П. Побѣдоносцева*, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полнаго собранія законовъ, составленныя *К. П. Побѣдоносцевымъ*, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 руб. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27 ноября—5 декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, при чемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коломенковыхъ перешлесахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются безплатно.

3—1

Распоряженіемъ Высочайше утвержденной комиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы, 28 января с. г. приостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Иерусалимъ и на Афонъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

2—2

Содержаніе 1 январской книги за 1897 г. противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обзорніе“.

I. *Ближайшія задачи приходокоя миссіи.* Свщ. I. I. *Фуделя.* II. *О постановленіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства:* В. С—въ.

а) О недопущеніи печатанія изображеній Божіей Матери съ наименованіемъ «Спорительница хлѣбовъ». б) Приказъ о возвышеніи нравственнаго воспитанія солдатъ. в) Къ вопросу о характерѣ дѣятельности и обязанностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и о привлеченіи наблюдателей церковно-приходскихъ школъ къ участию въ противосектантской миссіи. г) О мѣрахъ къ пресѣченію развитія хлыстовства. д) О погребеніи незаписныхъ раскольниковъ.

III. *Архимандритъ Павелъ прусскій* и его миссіонерская дѣятельность. *Н. Беренскаго.* IV. *Армія Спасенія* (заграничная секта). Прот. *А. Рождественскаго.* V. *Новые плоды ученія гр. Л. Толстого* и эпизоды изъ исторіи толстовщины. *Л. Тихомирова.* VI. *Миссіонерскіе запросы и ответы:* Какъ поступать завѣдующимъ школами, когда дѣти сектантовъ уклоняются отъ исполненія требуемыхъ школьными правилами религіозныхъ обязанностей? О молитвѣ за отпадшихъ и о поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ. В. *Скворцовъ* VII. *Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.*

а) Собесѣдованіе съ сектантами С. X. о наименованіяхъ „штунда и духовные христіане“ и о богомоленныхъ собраніяхъ. Ирсе. б) Московскія собесѣдованія съ раскольниками. VIII. *Миссіонерство, секты и расколъ* (хроника). Миссіонерскіе итоги истекшаго года. Знаменательныя событія, историческія поминки и юбилейныя празднества истекшаго года въ ихъ отношеніи къ миссіонерству. По поводу юбилеевъ святительскаго служенія высокопреосвященныхъ митрополитовъ Палладія и Иоаннікія и ихъ высокія заслуги въ исторіи миссіонерства. Оживленіе и подъемъ церковно-миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ. Новыя по миссіи епархіальныя распоряженія и учрежденія миссіонерскихъ братствъ. Возстановленіе Московскаго отдѣла иконовѣдѣнія. Миссіонерскіе съѣзды и школы. Некрологи. Э. Я. IX. *Библиографія.*

а) В. *Ө. Пивницкаго.* Ученіе отцевъ Церкви православной, ч. I. О вѣрѣ Христіанской. б) *Его-же,* ч. II. Ученіе о жизни Христіанской. Свщ. *А. Клитина.* в) Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого. *Н. Л. Вишневскаго.* г) Прот. *П. Смирновъ.* День въ Черниговѣ. д.) Свщ. *К. Нарошневъ.* По вопросу о сектантствѣ. е) *Его-же.* Мѣры противъ развитія сектантства. ж.) Прот. *Д. Склабовскаго.* Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. X. *Объявленія.*

Содержаніе 2 январской книжки.

I. Причины раздоровъ и внутренняго нестроенія въ Церкви Христовой и судъ Божій надъ виновниками сего (Изъ слова св. Василія Великаго «о Судѣ Божіемъ»). *Н. П—ва.* II. Изъясненіе Пророч. Іереміи 31, 31—34; Евр 8, 7—13 въ отношеніи къ вопросу о церковномъ учительствѣ. С. В. *Козомскаго.* III. Великое торжество Православія въ XIX вѣкѣ. Протоіерей В. М. *Мизгайлоскаго.*

IV. Поученія въ огражденіе чадъ православной церкви отъ раскольниковъ суетнаго мудрїа: а) Долгъ православныхъ точно знать и твердо содержать свое исповѣданіе (поуч. I вступительное). б) О неизмѣяемости обрядоваго ученія (Поученіе 2 на 1 чд. Симв. вѣры). Самар. Епарх. Миссіон. Свящ. *Д. Александрова*. V. О спасительной благодати Божіей (Поученіе въ день Богоявленія) *Н. В—го* VI. О правѣ учительства въ Церкви Христовой (Поученіе въ нед. по Просвѣщеніи). Свящ. *Вл. Данъкевича*. VII. Вѣра Христова есть единая цѣлительница духовнаго зрѣнія (Поуч. въ 31 нед. по Пятидес.). *П. П. Смирнова*. VIII. Первенствующая Христіанская Церковь въ жизни и писанїяхъ свв. Отцовъ и Учителей ея. Беседа 1 (Для виѣбогослуж. чтенія) — *П. П. Петрушевскаго*. XI. Привѣтъ трудящимся во благовѣстїи Христовѣ (Стихотвореніе) *Странника*. X. Что такое шунда? (Стихотвореніе) *Макарїя*, Епископа Кадужскаго.

«Миссіонерскій листокъ».

XI. Отвѣты изъ слова Божїа вопрошающимъ о прославленїи Угодниковъ Божїихъ и о св. Мощахъ. Кіевск. Епарх. миссіонера *Д. Слюсарева*.

2—2

О В Ъ И З Д А Н І И

ЖУРНАЛА

„ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА“.

въ 1897 году.

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“ въ 1897 году будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель. Цѣна въ годъ (съ пересылкою) 4 рубля. Подписка принимается при Тифлисской духовной семинаріи.

ПЕРВЫЙ НА КАВКАЗѢ

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ИНЖЕНЕРОВЪ

ЯРАЛОВА и АЛИХАНОВА

въ Тифлисъ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всѣхъ размѣровъ (до 1000 пуд.) Отливаемые заводомъ колокола отличаются прочностью, прекраснымъ тономъ и художественной внѣшностью. Умѣренныя цѣны. Надписи на всѣхъ языкахъ.

2—2

Содержаніе № 5-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшія повелѣнія. Высочайшая награда. Высочайшая благодарность. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная:* Изъ бесѣды въ первую недѣлю Великаго поста, при торжествѣ православія—Иоанна, епископа Смоленскаго. Нѣсколько страницъ изъ дневника воспитанника—паломника въ Новый Афонъ—воспитанника Тифлисской духовной семинаріи І. Кесаева. Мѣры противъ чумы—А. Умисса. Отчетъ Андреевскаго Братства при Тифлисской духовной семинаріи. Призывъ въ покаянію—Б. Образцовъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 3-го марта 1897 г. Цензоръ, протоіерей

Евстацій Елизъ.